HSSB303: Ты хочешь вечной жизни, я дарю тебе вечный сон

По сравнению с Синь Дунпинем, дьявольское намерение в сердце Юань Тяня было фактически не сильным.

Однако в этот момент угроза смерти подтолкнула его желание жить до максимума.

Будучи властным боевым святым, до тех пор, пока он не проявил инициативу атаковать Священные Земли, мало кто мог что-либо сделать для него.

Теперь, однако, в самый первый раз в жизни, когда Юань Тянь напал на Священную Землю, она, возможно, стала бы его последним местом отдыха!

В этот момент Юань Тянь явно почувствовал угрозу смерти, нависшей над ним.

Ситуация заставила его сделать выбор.

Либо он упадет на темную сторону, либо получит шанс на жизнь, или он умрет на Горе Широкой Веры!

Юань Тянь выбрал прежний вариант.

Синь Дунпин находился в столь же плотном положении.

В этот момент Синь Дунпин был исключительно спокойным, даже смутно отбрасывая ощущение, что странник возвращается в свой дом, когда он молча приветствовал этот момент.

Голос Яня Чжаогэ был низким и тяжелым:

- Отец, старший ученик-дядя погиб.

Глаза Яня Ди испускали холодный свет, пальцы правой руки захватили Саблю Небесного Дракона, крепко сжав ее.

Услышав его слова, Юань Тянь и Синь Дунпин не обрадовались, а стали более бдительными.

Глядя на Яня Чжаогэ, Синь Дунпи медленно покачал головой:

- Говорить такие вещи больше не имеет никакого значения, но самая большая ошибка этого старика была не недооценка вашим отцом Янем Ди, а то, что о вас не позаботились раньше.

Янь Чжаогэ холодно встретил взгляд Синь Дунпина, когда он сказал безразличным тоном:

- Тогда, с моей точки зрения, было бы так, что если бы я мог подтвердить вашу личность как лорд бездны на ранней стадии, я давно бы отпустил тебя.

Синь Дунпин издал длинный вздох:

- Слова бессмысленны.

Он уставился на Яня Чжаогэ:

- Я боюсь, что сегодня не смогу сделать это. Эти раны старика слишком тяжелые, и падение на темную сторону может лишь едва исцелить его, не имея возможности улучшить на шаг

дальше.

- Этот старик всегда надеялся, что сможет использовать падение темной стороны, чтобы успешно войти в область боевых святых, но просто пропустил этот шанс. В противном случае, если бы я смог преодолеть смертность и достигнуть святости сегодня, этот старик попытался бы восполнить свои более ранние ошибки.

В руках Яня Чжаогэ появился лук, а также три черные стрелы, мерцающие слабым золотым светом.

- Старые тисненые перья, просто умрите спокойно, - холодно сказал Янь Чжаогэ.

Сказав это, Янь Чжаодгэ уже начал набирать Высокую скорость в своих руках.

С его нынешней культивационной базой он все еще не мог полностью развить силу этого артефакта духа среднего класса.

Однако этого было достаточно.

Янь Чжаогэ одновременно нанизал две струйные черные стрелы на тетиву, прежде чем потянуть ее назад, в дугу полной луны.

Тетива глубоко погрузилась в плоть и кровь пальца, обе стрелы, казалось бы, направлены в направлении пустого пространства вокруг тел Синь Дунпиня и Юань Тяня.

В этом мире стрельба из лука также была индивидуальной частью боевого дао, например, искусства копья, искусства мечей и саблей.

Просто дао стрельбы из лука было труднее развиваться. Желание иметь некоторые достижения в нем было намного сложнее, чем для других боевых дао, в то же время, это требовало таланта.

Искусства стрельбы из лука Яня Чжаогэ были не так хороши, так как он совсем недавно начал совершенствоваться в нем.

Однако в такой ситуации было очень сложно, даже если он хотел пропустить.

Великая Формация Чистого Ци распространилась, образуя мощную силовую тюрьму, продолжая ловить Синь Дунпиня и Юань Тяня, где они были.

Яростное намерение Яня Ди злобно опустилось, двое едва могли держаться с большим трудом, не имея времени уделять внимание другим вопросам.

В то время как они упали на темную сторону, так как их ранения были слишком серьезными и раньше, они были еще более неспособны противостоять Яню Ди и Яню Чжаогэ.

Однако, после падения на темную сторону, выражение Синь Дунпиня вместо этого успокоилось, мягко говоря, когда он посмотрел на дуэт отца и сына:

- На этот раз это ошибка этого старика.

- С одной стороны, я не избавился от тебя, Янь Чжаогэ, как можно скорее. С другой стороны, я недооценил вашего отца Яня Ди.

- Умирая здесь однажды сегодня, давайте снова сравним наши сильные стороны в будущем.

Синь Дунпин посмотрел на Яня Чжаогэ:

- Молодой человек, ты, похоже, очень хорошо знаком со Злыми Дьяволами Девяти Преисподних?

- В процессе допроса младшего ученика-брата Лю, этот старик слышал, как вы говорите, что с его базой совершенствования, даже если он упал на темную сторону, он все равно не смог бы получить истинное тело дьявола, которое может возродиться.

- Тем не менее, вы это понимаете, вы также должны знать, что с этой культурой для старика, не вступив в сферу боевого святого, все еще есть шанс.

Синь Дунпин повернул голову, чтобы взглянуть на Юань Тяня:

- В то время как Дьявольский Святой определенно сможет совершить тело дьявола, которое может возродиться.

Янь Чжаогэ направил свои стрелы на двух, его взгляд стал холодным.

Синь Дунпинг эмоционально вздохнул:

- Даже боевые святые имеют ограниченное долголетие. Когда придет великий предел, никто не сможет избежать этого.

- Бесчисленные люди жаждут недостижимой вечной жизни. Для этого старика, я на самом деле не думал об этом в прошлом. Эта пожизненная мечта этого пожилого человека также не похожа на пожизненного ученика-брата Ваня и младшего ученика-брата Лю.

- Живя беззаботно в этом мире, как обычно, так и вообще, в этом нет никакого смысла.

Синь Дунпин сказал:

- Тем не менее, я все еще ощущал некоторые преимущества этого сегодня. Этот старик сожалеет, не желая так рано умирать. Если я смогу возродиться в Девяти Преисподних, я приду, чтобы сразиться с Юань Чжэнфэнем, с тобой с отцом и сыном.

Янь Чжаогэ не обратил внимания на мечи Синь Дунпиня. В настоящее время, кроме управления Великой Формацией Чистого Ци, чтобы захватить Синь Дунпиня и Юань Тяня, где они были, его внимание было сосредоточено на луке и стрелах в его руке.

Одновременно под давлением Яня Чжаогэ с Великой Формацией Чистой Ци и Янем Ди с его намерениями сабли, они, наконец, могли больше не держаться.

Тело Синь Дунпиня было полностью подавлено Великой Формацией Чистого Ци.

Юань Тянь был обезглавлен одним ударом сабли Яня Ди!

В то время как двое погибли, бесчисленные потоки черных ци циркулировали, рассеиваясь в воздухе, не оставаясь в воздухе Восьми Пределов Мира, но, казалось бы, желая пройти через границы пространства, направляясь к месту, которое невозможно описать, о котором нельзя было говорить.

Черные ци были слабыми и несущественными, но даже властное намерение сабли Яня Ди и явная сила Яня Чжаогэ в Великой Формации Чистого Ци не смогли прикоснуться к ней.

Казалось, что они живут в разных мирах.

Силуэты Синь Дунпиня и Юань Тяня всплыли в черном ци, прежнем спокойствии, став обиженными и разозлившимися.

Синь Дунпин открыл рот, чтобы говорить. Хотя из его движений не осталось голоса, можно было определить, что он сказал:

- Мы встретимся снова.

Увидев это, Янь Ди крепко соединил брови, на лице появилось яростное выражение.

- Синь Дунпин, ты превосходишь смертность, и Юань Тянь, ты вошел в Область святых. Я ясно понимаю, полностью ли вы упали на темную сторону, вы можете возродиться в Девяти Преисподних.

Янь Чжаогэ наконец отвлек взгляд от лука и стрелы в руках, переместив его на Синь Дунпиня.

В настоящее время его выражение было таким же холодным и мрачным, как у бедняков, спускающихся с неба, но его глаза, казалось, пылали огромным огнем, который был направлен к небесам.

- Тем не менее, вы не знаете, с чем вы столкнулись.

Янь Чжаогэ произносил слово за словом, очень четко:

- Лук, названный Высокоскоростным - артефакт из среднего класса. Это не важно, и вам не нужно размещать его в своем уме.

- Стрела, названная Разрушающая Дьявола.

Синь Дунпин и Юань Тянь сделали ошеломленные взгляды.

Закончив свои слова, Янь Чжаогэ отпустил пальцы.

Золотой свет мерцал, черная стрела внезапно исчезла бесследно!

Минуту назад, тетивой Высокоскоростного.

В следующий момент, поразив этот черный ци, ударив грудь Синь Дунпиня и Юань Тяня!

Опустив головы, Синь Дунпин и Юань Тянь неуверенно посмотрели на маленькие отверстия, пробитые сквозь их груди.

Впоследствии маленькая дыра неуклонно расширялась во всех направлениях, становясь большой дырой.

Большая дыра продолжала расширяться.

Пустое пространство появилось там, где находился центр двух тел, пустое пространство, беспрестанно расширяющееся наружу, содержащее абсолютно ничего.

По мере того, как площадь этого пустого пространства становилась все больше и больше, тела

двух постепенно начали исчезать, как будто они поглощались изнутри этим пространством пустоты.

Наконец, их фигуры полностью исчезли, рассеиваясь в пустоте.

Даже черный ци, который их окутывал, казалось, был очищен.

- Ты!

Синь Дунпин недоверчиво посмотрел на Яня Чжаогэ.

Янь Чжаогэ встретился с ним взглядом и сказал безразличным тоном:

- Ты хочешь вечной жизни? Я дарю тебе вечный сон.

http://tl.rulate.ru/book/1023/305357